

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-6-11

УДК 811.111'42+811.161.1'42

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ГАЗЕТНЫХ СТАТЬЯХ РАЗНОГО ТИПА

Викторова Е.Ю.

В статье исследуется роль коммуникативных единиц, выполняющих в речи вспомогательную дискурсивную функцию, в аналитических статьях и статьях-колонках современных русских и англоязычных газет. Прослеживается зависимость количественной и качественной представленности вспомогательных единиц разного типа от типа газетной статьи и от языка. Доказано, что употребление вспомогательных единиц в статьях-колонках в русском и английском языках имеют больше общего, чем в аналитических статьях. Самая высокая частота употребления этих единиц отмечена в русских аналитических статьях, самая низкая – в английских статьях. В русском языке аналитические статьи и колонки имеют больше сходных характеристик, чем в английском языке. Вспомогательные единицы с организаторской функцией наиболее частотны в русских статьях, в английских статьях и колонках они одинаково редки. Регулятивные единицы используются одинаково часто во всех изученных газетных текстах. Делается вывод о большей универсальности регулятивных средств в газетных материалах двух языков и о языковой зависимости в употреблении единиц-организаторов. Представленный анализ функционирования вспомогательных коммуникативных единиц может стать одним из способов инвентаризации языковых единиц, определяющих воздействие на адресата в медиадискурсе. Данные единицы оказывают продуктивное воздействие на читателя, помогают ему адекватно понимать написанное, активизируют его внимание и мыслительную деятельность.

Ключевые слова: СМИ; медиадискурс; вспомогательные коммуникативные единицы; дискурсивные слова; аналитическая статья; колонка; воздействие.

SUPPLEMENTARY COMMUNICATIVE UNITS IN NEWSPAPER ARTICLES OF DIFFERENT GENRES

Viktorova E.Yu.

The article studies the role of supplementary communicative units functioning as discourse markers in analytical articles and opinion columns of modern Russian and English newspapers. The dependence of quantitative and qualitative characteristics of different supplementary communicative units on the type of the article and on the language is discussed. The article proves that the use of supplementary units in opinion columns in Russian and in English has more common features than in analytical articles. The highest frequency of occurrence of these units is registered in Russian analytical articles, the lowest – in English articles. In Russian newspapers analytical articles and columns demonstrate more similar characteristics than in English materials. Supplementary communicative units with organizing functions occur more frequently in Russian articles, in English articles and columns they are equally rare. Regulative supplementary units are used equally often in all analyzed newspaper texts. There is a conclusion that regulative supplementary units tend to be more universal in their use in the two languages, while organizing units show greater dependence on the language. The presented analysis of the supplementary communicative units' use can become one of the ways to take an inventory of persuasive language means in media discourse. These units produce a productive influence on the readers, help them interpret the text adequately; enhance their attention and mental activity.

Key words: mass media; media discourse; supplementary communicative units; discourse markers; analytical article; opinion column; persuasion.

Введение. Современная газета наряду с другими средствами массовой информации является важным общественным инструментом информирования и воздействия. СМИ формируют взгляды и ценности общества, нормы и правила социального взаимодействия, в том числе и речевого. Газетный текст, традиционно выделяемый как ядро публицистического стиля, привлекает внимание исследователей «своей неординарностью, языковой непредсказуемостью, динамичностью и многообразием инноваций» [7, с. 10]. Лежащее в основе публицистического стиля единство воздействующей и информационной функций обуславливает его доминанту – социальную оценочность речи. Ключевые проблемы публицистики – проблема факта, авторской позиции, образности, журналистского мастерства – продолжают оставаться в центре внимания многих лингвистов [16; 9].

Из всех стилей речи публицистика отличается тематической неисчерпаемостью, широтой и разнообразием лексики [14], разнообразием материальных форм воплощения (печатные СМИ, электронные СМИ, радио, телевидение, митинги, речь структур власти), а отсюда и богатейшим разнообразием публицистических форм и жанров. Из-за этого некоторые лингвисты сомневаются в возможности выделения публицистики в отдельный функциональный стиль. Так, А.А. Кибрик пишет, что медийный дискурс «в целом вряд ли может быть идентифицирован как инвариант или даже прототип. Медийные контексты для этого слишком многообразны. Однако вполне возможно, что отдельные медийные жанры имеют достаточно устойчивые характеристики» [11, с. 84]. В данной статье мы попытаемся осветить эту особенность разных публицистических жанров на примере газетных текстов.

Материалы и методы исследования. Из трех видов публицистических текстов (собственно информационных, информационно-аналитических и худо-

жественно-публицистических [1]) мы остановили свой выбор на статьях информационно-аналитического типа, а точнее на их двух разновидностях – собственно статьях и колонках в качественных русских и англоязычных газетах. Выбор материала исследования объясняется тем, что в таких статьях вспомогательные коммуникативные единицы (далее ВКЕ), являющиеся предметом нашего исследования, обладают наибольшей частотностью. Это подтверждается как в нашем, так и в других исследованиях (см., например, [12; 13]).

Материалом данного исследования послужили общественно-политические русские и английские газетные статьи двух, казалось бы, близких жанров – статьи-колонки и аналитические статьи (далее для краткости – колонки и статьи). Англоязычный материал представлен 14 колонками из газет «Telegraph», «Independent», «Daily Mail», «National Post» и «Financial Post», а также 8 статьями из газет «USA Today» и «New York Times». Материал на русском языке - 16 колонок из газет «Московский комсомолец» и «Российская газета» и 23 статьи из газет «Московский комсомолец», «Российская газета» и «Комсомольская правда». Каждый из жанров статей в каждом из языков исследован приблизительно в равном объеме – по 13 000 словоупотреблений. Таким образом, всего проанализировано около 53 000 словоупотреблений и зарегистрировано 2948 ВКЕ. ВКЕ отбирались методом сплошной выборки. (В газете «Московский комсомолец» формально колонок нет, но есть рубрика «Свободная тема», которая по содержанию и манере изложения ничем от колонок не отличается, поэтому и была использована нами как аналог традиционной колонки.) Были использованы метод дискурсивного анализа, сравнительный и количественный методы исследования.

Целью данного исследования является анализ особенностей функционирования ВКЕ в статьях разного типа в двух языках. Мы проследим зависимость количественной и качественной представленности ВКЕ разного типа, во-первых, от типа газетной статьи и, во-вторых, от языка. Мы будем опираться на следующие данные, полученные с помощью проведенного количественного

анализа материала: частоту употребления ВКЕ в текстах определенного типа, частоту употреблений разных видов ВКЕ (регулятивов и организаторов), соотношение регулятивов и организаторов, количество разных ВКЕ и их типов в том или ином тексте, коэффициент разнообразия использованных единиц.

Описание исследования. Одна из целей публицистического дискурса – оказать воздействие на аудиторию, изменить (или сохранить) картину мира адресата и его эмоциональное состояние, убедить, побудить к действиям. Одним из факторов, повышающих эффективность воздействия, является участие в общении адресата, вовлечение его в размышления и рассуждения автора [2]. Именно в аналитических газетных материалах фактор адресата обладает первоочередной значимостью: здесь особенно важно установить и поддержать контакт между автором и читателем и на его основе убеждать, объяснять, воздействовать на его сознание и эмоции. Важен в газетной аналитике и фактор автора – его авторитет, его журналистское мастерство, уровень коммуникативной и языковой компетенции, выраженная авторская позиция формируют необходимое для достижения конечного результата доверие к нему и обеспечивают его эффективное взаимодействие с читателем.

Большую роль в этом взаимодействии играют вспомогательные коммуникативные единицы, главная роль которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания, реализации и восприятия дискурса. Эти дискурсивные элементы помогают адресату интерпретировать высказывание адресанта, они экономят его мыслительные усилия в плане интерпретации смысла высказывания, они управляют вниманием адресата. В целом, они улучшают качество восприятия дискурса и увеличивают скорость его восприятия [8; 17; 19].

Можно считать, что вспомогательные единицы используются в рамках вспомогательных коммуникативных стратегий, которые наряду с основными предлагает выделять О.С. Иссерс. Основными стратегиями автор считает те, которые в определенной ситуации являются наиболее значимыми с точки зрения иерархии мотивов и целей. Вспомогательные стратегии способствуют эф-

фективной организации взаимодействия коммуникантов, оптимальному воздействию на адресата. Исследователь подразделяет эти стратегии на прагматические (самопрезентация, статусные, ролевые, эмоционально настраивающие стратегии), диалоговые (использующиеся для мониторинга темы, инициативы коммуникантов, степени понимания в процессе общения) и риторические (приемы и техники риторического искусства) [10]. ВКЕ разного типа, несомненно, участвуют в реализации всех перечисленных вспомогательных стратегий.

Исследователи, работающие на материале русских СМИ, отмечают активизацию ВКЕ в современном газетном дискурсе и связывают это с их способностью актуализировать позицию автора, создавать впечатление непосредственного общения с читателем, облегчать восприятия им текста и управлять его вниманием, а также представлять свою позицию и свое лицо в наиболее привлекательном виде [15]. Грамотное использование ВКЕ, несомненно, способствовало тому, что в современной газете появились субъективизация и даже интимизация общения, доверительная и сопереживательная тональность изложения. Диалогичность и личностная ориентация общения стали конструктивными, фундаментальными свойствами СМИ, во многом изменив облик газетных текстов [9].

ВКЕ представляют собой класс семантически и структурно разнородных единиц, реализующихся на уровне вспомогательной коммуникативной стратегии. Их ядро состоит из дискурсивных слов (дискурсивов). К дискурсивам в широком понимании этого термина исследователи относят не только отдельные слова различных частей речи: наречия (*абсолютно, практически*), частицы (*только, именно, как бы, лишь*), союзы и союзные слова (*потому что, хотя, поэтому, однако*), вводно-модальные слова (*безусловно, возможно, разумеется, наверное, конечно*), но и словосочетания и выражения (*ясно видно, можно сказать, на самом деле, в свою очередь*) и целые предложения (*как вы уже догадались, речь идет о ситуации, я прекрасно понимаю, как теперь говорят*). Критерием объединения всех этих разнородных единиц в один класс дискурсивов яв-

ляется их общая функция, связанная с регулированием и организацией процесса коммуникации.

На основе выполняемых ВКЕ функций считаем возможным разделить их на две большие группы: регулятивы и организаторы. Первые отвечают за взаимодействие, за связь между адресантом и адресатом, за выражение субъективных мнений, оценок, комментариев, отношений. Вторые ориентированы на сам текст: они указывают на элементы структуры текста, связывают эти элементы, отсылают к другим текстам, отображают логику и последовательность рассуждений и т.п. [6; 18; 20]

Остановимся сначала на самом общем аспекте употребления ВКЕ – общей частотности использования данных единиц в каждом типе исследованных текстов. Как показали подсчёты, наибольшей частотой ВКЕ обладают в русских статьях, здесь одна ВКЕ встречается в среднем на 15 словоупотреблений (далее для краткости частоту будем обозначать 1:15). В русских колонках их почти столько же – 1:16. А вот в английских газетах частота ВКЕ ниже. Если в колонках этот показатель тем не менее близок к русским колонкам – 1:19, то в статьях ВКЕ встречаются гораздо реже: всего 1:23. Таким образом, ВКЕ в колонках в двух языках демонстрируют близкие результаты по частоте использования, а в статьях мы имеем существенные различия – эти показатели различаются в полтора раза.

Рассмотрим особенности употребления ВКЕ в статьях. Приведём в пример фрагмент русской статьи, в котором на 106 словоупотреблений встретилось 11 употреблений ВКЕ, то есть здесь частотность использования этих единиц в полтора раза выше средней и составляет 1 ВКЕ на 10 словоупотреблений: *Три года палестино-израильский диалог был заморожен. И виноваты в этом оказались далеко не только стороны конфликта. «Арабская весна» так сильно спутала карты всем без исключения ближневосточным игрокам, что, казалось, на переговорах между палестинцами и израильтянами можно ставить жир-*

ный крест на долгие десятилетия. **Практически** полностью оказалась блокированной и деятельность ближневосточного «квартета».

Керри **явно** поставил перед собой амбициозную задачу – доказать, что Вашингтон **еще** в состоянии решать межгосударственные споры мирным путем без «услуг» Пентагона. **Правда**, выбор проблемы, которую госсекретарь готов решить без применения американской военной мощи, **мягко говоря**, неудачный, **так как** ни у одного эксперта в мире на сегодняшний день нет сколь либо адекватного сценария выхода из палестино-израильского тупика (РГ, 30.07.2013).

Теперь посмотрим на фрагмент из английской статьи, где ВКЕ встречаются гораздо реже: *Moreover, there is nothing that threatens the future of the Middle East today more than the sectarian rift between Sunni and Shiite Muslims. This rift is being used by President Bashar al-Assad of Syria, Hezbollah and some Arab leaders to distract their people from fundamental questions of economic growth, unemployment, corruption and political legitimacy. It is **also** being used to keep Iran isolated and unable to fully exploit its rich oil and gas reserves, which **could** challenge some Arab producers. But our interest is in quelling these sectarian passions, not taking one side* (NYT, 13.11.2013). В этом отрывке на 93 словоупотребления встретилось лишь 3 ВКЕ. Таким образом, частота их употреблений здесь равна 1:31. Конечно, в английском материале есть статьи и фрагменты статей, где ВКЕ гораздо больше, однако фрагменты с малым количеством ВКЕ являются отличительной особенностью английских статей.

Следует отметить, что такой итог не был для нас неожиданным и лишь подтвердил результаты, полученные ранее на другом материале: ВКЕ в русских газетных статьях используются намного чаще, чем в английских [3; 4]. Объясняется это, вероятно, многими причинами, как языковыми, так и социокультурными. Многие черты русского национального характера - коллективизм, забота о ближнем, открытость, общительность, обуславливают определенную заботу о читателе, стремление донести до него каждое свое слово, каждую деталь

сообщения, а также придать сообщению эмоциональную окраску. Это выражается, в том числе, и в частом использовании ВКЕ. ВКЕ помогают читателю ориентироваться в информационном потоке, понять структуру и логику сообщения, осознать наиболее важные его моменты, проясняют позицию автора.

В англоязычном газетном дискурсе ВКЕ существенно меньше, возможно, и потому, что здесь ярче чувствуется превалирование фактической информации над демонстрацией отношения, сильнее ощущается отстраненная позиция автора, стремление не навязывать свое мнение. Все это проявления типичных для англо-американской культуры независимости отдельной личности, подчеркнутого уважения к ней, толерантности, индивидуализма.

Особенно сильные различия в аналитических статьях на русском и английском языках наблюдаются среди дискурсивов-организаторов. Частота их использования в русских статьях составляет 1:34, в английских 1:56, то есть в английском языке эти дискурсивы встречаются в 1,6 раза реже, чем в русских. Можно предположить, что в русской культуре ярче проявляется стремление к точности, логичности, связности речи. Отношения между фрагментами текста или предложениями более явные, четкие, недвусмысленные. Кроме того, вероятно, оказывают влияние и возможности самого языка: русский язык намного богаче частицами, союзами, вводными словами, модальными словами, релятивами (коммуникативами) и другими ВКЕ [5]. В английском языке часто связи между предложениями и частями текста не оформляются эксплицитными языковыми средствами, а являются ассоциативными. Показательно в этом смысле и количество использованных разных организаторов в двух языках: в репертуарный список английских организаторов, зарегистрированных в процессе данного исследования, входит 154 единицы, русских – 257 единиц.

В следующих фрагментах статей все использованные ВКЕ – единицы с организаторской функцией: *Кстати, мероприятия по приведению рынков в цивилизованный вид проводятся по всей стране. В Подмоскowie, например, из 152 рынков планируется закрыть 95. Это не значит, что предприниматели,*

получившие на законных основаниях место и право на торговлю, будут выброшены из бизнеса (РГ, 01.08.2013); А в самом расследовании фигурирует три статьи из Уголовного кодекса. **Первая** – покушение на получение взятки в особо крупном размере – часть 6 статьи 290. **Далее** – часть 3 статьи 30 – приготовление к преступлению. **И наконец**, покушение на посредничество во взяточничестве. А это часть 4 статьи 291. Максимальный срок по ним, **если** суд согласится со следствием, - восемь лет лишения свободы в колонии. **И это не считая** очень солидного штрафа (РГ, 01.08.2013). Здесь встречаются как композиционно-структурные сигналы (*первая, далее, и наконец*), так и логико-связующие (логические сигналы *кстати, это не значит, не считая*, сигнал примера *например, союз если*). Вообще в текстах русских статей из всех организаторов наибольшей частотностью отличаются логико-связующие операторы: *однако, поэтому, также, тоже, кстати, причем*.

В английских статьях фрагменты с подобной насыщенностью текста ВКЕ-организаторами отыскать довольно сложно в связи с более редким использованием этих ВКЕ. Однако в статье о банковских займах нам такой отрывок встретился: *What's not to like? **First of all, if** you lose your job before you repay your loan, the IRS will view the loan as an early withdrawal. You'll owe 10% on the amount left on your loan, **as well as** ordinary income taxes on the amount you haven't repaid. That will turn a cheap loan into a very expensive one. **Second**, by taking out money from your 401(k), you're reducing your balance – which, **in turn**, reduces the potential return from your 401 (k)* (UT, 12.11.2013). В этом фрагменте часть организаторов относятся к композиционно-структурным: *first of all, second*, часть – к логико-связующим: *if, as well as, in turn*. В целом по количеству употреблений в английских статьях лидируют логические сигналы: *yet, however, also, though, still*.

Следует сказать, что, естественно, частое использование авторами курсивов-организаторов зависит от темы статьи и манеры авторского изложения. Чем более системно, упорядоченно, «технично» излагается материал, чем

больше фактической информации в нем содержится, тем больше вероятность частого использования организаторов. Тому пример вышеприведенный отрывок. Однако большинство изученных статей не только содержат факты, но и предлагают авторский взгляд на проблемы, рассуждения, выражают отношение и оценки автора, устанавливают связь с читателем. Все эти задачи часто решаются с помощью ВКЕ регулятивного характера. Поэтому регулятивы – это неотъемлемый элемент практически любой газетной статьи, и их количество превышает количество организаторов во всех исследованных нами статьях на обоих языках (см. также [13]).

Среди ВКЕ-регулятивов различия между статьями на русском и английском языках не такие существенные, хотя здесь в русских статьях тоже наблюдается их бóльшая частотность: в русских статьях она составляет 1:28, в английских – 1:39. А вот объем репертуарного списка регулятивов отличается по языкам значительно: в русском списке – 265 разных регулятивов, в английском только 168. Приведем пример из русской статьи, в которой на 70 словоупотреблений встретилось 8 регулятивных ВКЕ: ***Я не побоюсь показаться непопулярным. Но повышение зарплат и пенсий не может быть самоцелью развития экономики. Это лишь следствие. Рост зарплат должен быть связан с ростом производительности труда, с развитием доходности отраслей и предприятий. Можно, конечно, все взять и поделить, всем резко повысить пенсии и зарплаты, но после этого экономика точно встанет. Люди раскроют рот от appetитов, а потом поймут, что живут хуже, чем в Греции. Но будет уже поздно*** (КП, 01.03.2013). Чаще всего среди регулятивов употребляются частицы с акцентирующим значением: *только, именно, же, даже*.

В следующем фрагменте из английской статьи содержится 7 регулятивов на 78 словоупотреблений, то есть он весьма насыщен этими единицами: ***But there is something else that goes without saying, but still needs to be said loudly: We, America, are not just hired lawyers negotiating a deal for Israel and the Sunni Gulf Arabs, which they alone get the final say on. We, America, have our own inter-***

ests in not only seeing Iran's nuclear weapons capability curtailed, but in ending the 34-year-old Iran – U.S. cold war, which has harmed our interests and those of our Israeli and Arab friends (NYT, 13.11.2013). В отличие от русских статей, в английских лидерами по числу употреблений являются не акцентирующие регулятивы, как в русских статьях, а сигналы, смягчающие категоричность, представленные в основном глаголами *can, could, would, seem, may*. Подчеркнутая некатегоричность газетного дискурса является отличительной чертой англоязычной прессы и, пожалуй, всей англоязычной культуры.

Тем не менее, несмотря на значительные различия в частоте использования ВКЕ как в целом, так и их подтипов, есть в функционировании этих единиц в статьях в двух языках и общие тенденции. Так, оба языка демонстрируют близкие результаты по процентному соотношению регулятивов и организаторов. В русских статьях это соотношение составляет 55% и 45% соответственно, в английских – 59% и 41%. И там, и там, пусть и незначительно, но преобладают ВКЕ регулятивного типа. Коэффициент разнообразия использования ВКЕ в статьях на двух языках так же почти одинаков: в русском каждая ВКЕ повторяется в среднем 1,7 раза, в английском 1,8 раз.

Обратимся к другому газетному жанру и проанализируем употребление ВКЕ в русских и английских колонках. Колонки отличаются от обычных статей присутствием выраженного авторского мнения, не зря по-английски они называются ‘*opinion column*’. Авторами колонок часто являются журналисты – штатные сотрудники изданий или известные специалисты. Иногда это постоянные авторы-колумнисты, которые годами и даже десятилетиями ведут свою колонку в той или иной газете. Такие авторы, безусловно, пользуются авторитетом и доверием у читателя, к их мнению читатель прислушивается.

В связи с субъективно-личностной подачей материала в колонках мы ожидали в них большего, чем в статьях, количества регулятивов. И действительно, в процентном соотношении преобладание регулятивов над организаторами здесь более существенное: в русском языке регулятивов 64%, организато-

ров 36%, в английском 67% и 33% соответственно. Примерно такое же соотношение регулятивов и организаторов можно наблюдать в следующем отрывке из текста русской колонки: *На примере борьбы за Химкинский лес ясно видно, что, сопротивляясь коррупции на высоком уровне, простым гражданам России нечего уповать на государство. Все красивые слова президента о «борьбе с коррупцией» остаются лишь словами. Да, Дмитрий Анатольевич официально признает, что принятый вариант прокладки трассы принят « в угоду частным интересам», то есть в интересах коррупционеров. Но вот что интересно: отслеживает ли президент, какими методами коррупционеры добиваются своего? Получается, что сопротивляясь коррупции, гражданам надо рассчитывать лишь на себя самих. И как только мы начинаем поддерживать друг друга, все, кто нам противостоит, пугаются и заползают обратно в свои воюющие норы... извините, светлые кабинеты (МК, 24.02.2011).* Здесь зарегистрировано 7 регулятивов (ясно видно, лишь (2 употребления), да, но вот что интересно, мы начинаем, извините) и 3 организатора (то есть; получается, что; как только). Самые распространенные регулятивы в русских колонках те же, что и в статьях – сигналы акцентирования, и самые частотные организаторы принадлежат так же, как и в статьях, к группе логических операторов.

Сравним фрагмент из английской колонки: *All the indications suggest that this wretched, arrogant and uncouth conduct has been at least partly sanctioned by the authorities. Bear in mind that many of the senior politicians whose business it is to deal with the Commons were themselves caught up in the expenses scandal. Let's start first with the Conservative chief whip Sir George Young. Sir George is a disappointing individual. An Old Etonian and hereditary baronet, he is the kind of figure whom many people would expect to have a proper understanding of public integrity. Sadly, this is not the case. Sir George was chairman of the backbench Committee on Standards and Privileges – probably the nearest thing there is to a guardian of parliamentary integrity – when the Tories were in opposition and expenses cheating was endemic in the Commons. While Sir George's personal expenses were above board,*

he nevertheless fell down badly on the job, ignoring warnings that MPs' allowances were being abused (Т, 15.05.2013). В этом отрывке отмечено 6 регулятивов (*suggest, at least, bear in mind, would, sadly, probably*) и 3 организатора (*let's start first, while, nevertheless*). В колонках самыми частотными регулятивами оказались ВКЕ нескольких типов: акцентирующие сигналы, маркеры усиливающие категоричность, и маркеры ее смягчающие, а также авторизирующие конструкции. Среди организаторов так же, как и во всех других исследованных газетных текстах, преобладают логические операторы.

Отметим, что в русских колонках регулятивы не только более частотны, но и более разнообразны – одна ВКЕ в среднем повторяется 1,5 раза, в английских колонках – 2 раза. И этот показатель напрямую связан с количеством разных ВКЕ-регулятивов, формирующих репертуарный список этих единиц в текстах колонок: в русских колонках в него входит 350 регулятивов, в английских – только 229.

Что касается ВКЕ-организаторов в колонках, то в обоих языках их частотность почти в два раза ниже, чем частотность регулятивов. И приведенные выше примеры из обоих языков наглядно демонстрируют это соотношение двух дискурсивных разновидностей. Так же, как и в случае с регулятивами, репертуарный список русских организаторов намного длиннее, чем английских: в русском 191 организатор, в английском только 137. В русском языке эти дискурсивы и более разнообразны.

Заключение. На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что статьи-колонки в русском и английском языках имеют больше общего, чем аналитические статьи. Вероятно, дело в специфическом характере самих колонок – в особой подаче материала, манере изложения, которые определяют и частоту употребления, и типы использованных ВКЕ. Видимо, это тот жанр, который, по мнению А.А. Кибрика, приведенному в начале данной статьи, имеет довольно устойчивые характеристики, которые к тому же оказались общими в двух языках. Аналитические статьи, конечно, тоже отличаются от чисто ин-

формационных, событийных, новостных газетных материалов наличием рассуждений, обобщений, личных мнений, оценок, комментариев. Но все равно этот газетный жанр у разных авторов и в разных языках имеет свою специфику, здесь чаще проявляются индивидуальные авторские особенности, отсюда и различия в манере изложения, а значит и разная частота употребления и иное соотношение типов ВКЕ. То есть в статьях различия в употреблении ВКЕ в двух языках проявлены заметнее, в колонках их намного меньше.

Вообще в русском языке между статьями и колонками много общего – высокая частота использования ВКЕ в целом, частое использование регулятивов. Различия в основном касаются частоты использования организаторов: в статьях организаторов больше, поскольку в них больше фактов, которые необходимо излагать организованно и системно.

В английском языке два типа статей отличаются значительно – в статьях ВКЕ в целом намного меньше, чем в колонках; при этом регулятивы чаще используются в колонках. А организаторы имеют одинаковую частоту употребления, то есть английские колонки в аспекте системности и организации речи не уступают статьям в плане использования ВКЕ-организаторов.

ВКЕ-организаторы наиболее частотны в русских статьях, в английских статьях и колонках они одинаково редки. Регулятивы имеют примерно одинаковую частоту употребления во всех изученных материалах, кроме английских статей, где они представлены реже. Таким образом, регулятивы более универсальны в своем употреблении в русском и английском языках, а организаторы проявляют бóльшую языковую зависимость.

В заключение отметим, что «инвентаризация языковых единиц, определяющих воздействие на адресата, выявление систем и механизмов, стоящих за ним», является одной из задач современной лингвистики [2, с.136]. Представленный в данной статье анализ функционирования ВКЕ в статьях разного типа в русском и английском языках может стать одним из способов решения этой задачи. ВКЕ разных типов, несомненно, оказывают продуктивное воздействие

на читателя, помогают ему адекватно понимать написанное, активизируют его внимание и воображение, поддерживают интерес к публикации, стимулируют его мыслительную деятельность.

Список литературы

1. Бобровская Г.В. Образная и фигуральная речь в публицистике и рекламе. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 247 с.
2. Борисова Е.Г. Когнитивное состояние адресата в ситуации речевого воздействия // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М. : Академический проект, 2011. С.136-144.
3. Викторова Е.Ю. Вспомогательные коммуникативные единицы в политическом дискурсе : проблемы перевода // Известия Саратовского ун-та. 2010. Т.10. Сер. Филология и журналистика. Вып. 4. С. 40-47.
4. Викторова Е.Ю. Лингвокультурное своеобразие вспомогательных коммуникативных единиц в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 91-97.
5. Викторова Е. Коммуникативы в разговорной речи (на материале русского и английского языков). Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 196 с.
6. Викторова Е.Ю. Дискурсивные слова : единство в многообразии // Известия Саратовского университета. 2014. Т. 14. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 1. С. 10 - 15.
7. Глухов В.М., Брысина Е.В. Язык и текст газетной публицистики. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2006. 245 с.
8. Дискурсивные слова русского языка : контекстное варьирование и семантическое единство : сб. ст. / Сост. К. Киселева, Д. Пайар. - М. : «Азбуковник», 2003. - 206 с.

9. Дускаева Л.Р. Языково-стилистические изменения в современных СМИ // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 664-675.

10. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Омс. Гос. Ун-т, 1999. 285 с.

11. Кибрик А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. М. : Академический проект, 2011. С.79-85.

12. Кормилицына М.А., Сиротинина О.Б. Л. Радзиховский как мастер продуктивного воздействия // Коммуникация. Мышление. Личность : Матер. междунар. науч. конференции, посвященной памяти профессоров И.Н. Горелова и К.Ф. Седова. Саратов : Наука, 2012. С. 246-257.

13. Кормилицына М.А. Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. С. 14-26.

14. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Наука, 2003. 256 с.

15. Уздинская Е.В. Метатекстовые конструкции и особенности их использования в современных газетных текстах // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. С. 54-76.

16. Функциональные стили и формы речи / Под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 168 с.

17. Ajmer K. English Discourse Particles. Evidence from a Corpus. Amsterdam: John Benjamins Publ. Company, 2002. 299 p.

18. Bordería S.P. A functional approach to the study of discourse markers / S.P. Bordería // Approaches to Discourse Particles. Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 77-99.

19. Fischer K. *From Cognitive Semantics to Lexical Pragmatics : The Functional Polysemy of Discourse Particles*. Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2000.

20. Lutzky U. *Discourse Markers in Early Modern English*. Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2012. 303 p.

References

1. Bobrovskaya G.V. *Obraznaya i figural'naya rech' v publitsistike i reklame* [Tropology and Figurative Speech in Journalism and Advertising]. Volgograd: VGPU Publ. «Peremena», 2010. 247 p.

2. Borisova E.G. *Yazyk i diskurs sredstv massovoy informatsii v XXI veke* [The language and discourse of mass media in the 21st century]. Moscow: Academic Project, 2011. P. 136-144.

3. Viktorova E.Yu. *Izvestiya Saratovskogo un-ta* [The Journal of Saratov University]. Vol. 10, no. 4 (2010): 40-47.

4. Viktorova E.Yu. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [The Journal of Higher Education Institutions. The Volga Region. Humanities]. Vol. 19, no. 3 (2011): 91-97.

5. Viktorova E. *Kommunikativy v razgovornoy rechi (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [Communicatives in Colloquial Speech]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 196 c.

6. Viktorova E.Yu. *Izvestiya Saratovskogo un-ta* [The Journal of Saratov University]. Vol. 14, no. 1 (2014): 10-15.

7. Glukhov V.M., Brysina E.V. *Yazyk i tekst gazetnoy publitsistiki* [The Language and the Text of Newspaper Materials]. Volgograd: “Peremena” Publ., 2006. 245 p.

8. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo* [Discourse Markers in Russian: context variety and semantic unity]. Moscow: “Azbukovnik”, 2003. 206 p.

9. Duskaeva L.R. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Russian Stylistic Encyclopedian Vocabulary]. Moscow: Flinta, Science, 2003. P.664-675.
10. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Discourse]. Omsk: Omsk University Publ., 1999. 285 p.
11. Kibrik A.A. *Yazyk i diskurs sredstv massovoy informatsii v XXI veke* [The language and discourse of mass media in the 21st century]. Moscow: Academic Project, 2011. P. 79-85.
12. Kormilitsyna M.A., Sirotinina O.B. *Kommunikatsiya. Myshlenie. Lichnost': Mater. mezhdunar. nauch. konferentsii, posvyashchennoy pamyati professorov I.N. Gorelova i K.F. Sedova* [Proc. Int. Acad. Conf. Dedicated to the memore of professors I.N. Gorelov and K.F. Sedov "Communication. Mentality. Personality"]. Saratov: Science, 2012. P.246-257.
13. Kormilitsyna M.A. *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of Speech Communication]. Saratov: Saratov Univ. Publ., 2014. P. 14-26.
14. Solganik G.Ya. *Stilistika teksta* [Text Stylistics]. M.: Science, 2003. 256 p.
15. Uzdinskaya E.V. *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems of Speech Communication]. Saratov: Saratov Univ. Publ., 2014. P. 54-76.
16. *Funktional'nye stili i formy rechi* [Functional Styles and Forms of Communication]. Saratov: Saratov Univ. Publ., 1993. 168 p.
17. Ajmer K. *English Discourse Particles. Evidence from a Corpus*. Amsterdam: John Benj. Publ. Co., 2002. 299 p.
18. Bordería S.P. *Approaches to Discourse Particles*. Amsterdam: Elsevier, 2006. P. 77-99.
19. Fischer K. *From Cognitive Semantics to Lexical Pragmatics : The Functional Polysemy of Discourse Particles*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2000.
20. Lutzky U. *Discourse Markers in Early Modern English*. Amsterdam; Philadelphia: John Benj. Publ. Co., 2012. 303 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Викторова Елена Юрьевна, доцент кафедры английской филологии, кандидат филологических наук

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Астраханская ул., 83, г. Саратов, 410012, Россия

E-mail: helena_v@inbox.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1154-6781

DATA ABOUT THE AUTHOR

Viktorova Elena Yurievna, Associate Professor of the English Philology Department, Candidate of Philology

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: helena_v@inbox.ru

Рецензент:

Елина Е.А., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, теоретической и прикладной лингвистики Саратовской государственной юридической академии